Переводчик: Антония

Мо Цяньсю думал, что для того, чтобы перепрыгнуть через стол в узкое пространство возле стула, на котором она сидела, должно быть, потребовалось бы довольно много усилий, и суп с лекарствами был бы разлит немного, и, вероятно, если бы его рука дрожала, все суп с лекарствами могли бы быть разлиты, так что она не должна была бы принять его ...

Услышав ее слова, Нин Шаоцин одной рукой прижал свое тело к столу и слегка перепрыгивал через него. Мо Цяньсюй моргнул, и он уже изящно стоял перед ней. Суп с лекарствами в миске даже не пульсировал, не говоря уже о том, чтобы пролить каплю.

Она забыла, что он мастер боевых искусств. Увидев, как он несколько раз исполнял боевые искусства, она поверила, что он должен быть высококлассным в этой области.

И теперь... она передвинула камень только для того, чтобы ударить себя по ногам?

Ее желанный план провалился, и Мо Цяньсюэ, с горьким лицом, взял чашу в руки и выпил ее гневно на одном дыхании. Сразу же горечь, казалось, переместила ее органы не в те места: "Поторопись и дай мне сахар".

Нин Шаоцин никогда не служил человеку, чтобы принимать лекарства и не имел опыта вообще. Замечая маленькую тарелку сахара вон там, он мгновенно передал один к ней.

Когда сахар попал ей в рот и сладкий вкус распространился, Мо Цяньсюэ долго вздохнул. Если она получила сахар через секунду, то боялась, что все, что она съела и выпила, будет вырвано.

После того, как ей стало лучше, Нин Шаоцин снова уложил ее в постель.

После двух дней таких битв ума Мо Цяньсюэ, наконец, закончил все лекарства, история закончилась изгибом губ Нин Шаоцина в углах.

Несмотря на то, что лекарство было горьким, в сочетании с внешним нанесением другого крема, оно получилось неплохим. Всего через два дня вокруг раны начали расти струпья, которые совсем не болели, если она к ним не прикасалась, и она могла свободно двигаться.

Мо Цяньсюэ шаталась по двору, когда господин Ван посетил ее.

Он не забыл о методах первой помощи и пищевой терапии, о которых она упоминала в прошлый раз.

Первая помощь, которую она оказала старой госпоже Цзянь, была превосходной, как только он все продумал. Позже она исцелила болезнь Тонг Цзицзин, которая была огромной постоянной трудностью для него в течение многих лет.

Господин Ван решил помочь Нин Шаоцин в основном благодаря ее уникальному лечению.

Мо Цяньсюэ не была злой и рассказала ему всё, что знала.

Как бы то ни было, старый господин Ван был спасителем жизни Нин Шаоцина. Кроме того, эти лекарства были бы бессмысленны, если бы их держали при себе. Если бы они были известны старому господину Вану, возможно, в будущем спаслось бы больше людей.

На самом деле, эти лекарства были изучены в Интернете. В наше время она работала в пищевой промышленности, поэтому особое внимание уделяла подобным вещам, которые были смазкой разговоров во время деловых переговоров.

Например: когда у вас болят зубы, попробуйте нажать на кнопку Hegu acupoint, чтобы облегчить боль.

Другой пример: когда у вас жесткая шея, попробуйте нажать иглоукалывающую клавишу Laozhen, чтобы облегчить боль.

И другие проклятия, такие как: как лечить вывих спины; лечение острого холецистита; поднять другую руку, чтобы лечить судороги; задержать дыхание, чтобы лечить отрыжку, и так далее.

Ясно, что она упомянула дюжину терапий, заставляющих мистера Вана открывать глаза и зудеть, чтобы попробовать.

Несмотря на то, что эти незначительные заболевания не представляли трудностей для странного врача, он все же был очень заинтересован в лечении этих заболеваний различными способами, особенно при лечении судорог на ногах.

Вскоре после того, как Мо Цяньсюэ упомянул об этом, Ван Тяньсун случайно пришел сообщить о чем-то и, к счастью, был пойман господином Ваном как образец для подражания.

С одной иглой у него были судороги в ногах.

Затем господин Ван позволил ему поднять руку и спросил, что чувствует его нога.

Его нога внезапно дрогнула, Ван Тяньцзун чуть не упал под иглоукалыванием и подсознательно поднял руку под руководством господина Вана.

В результате, когда он поднял руку, его нога сразу же поправилась.

В оцепенении Ван Тяньцзун еще не ответил, но господин Ван уже знал ответ и сразу же жестом попросил его уйти.

Какой чудесный трюк! Он не хотел, чтобы его беспокоили другие. Мо Цяньсюэ улыбнулся только потому, что ничего страшного в этом не было.

Неудивительно, что люди называли его странным доктором. Его характер был действительно странным.

Конечно, господин Ван также спросил, где она узнала, и она дала только поверхностный ответ, что она выбрала его из неизвестного буклета.

Когда господин Ван спросил еще раз, она ответила, что не знает, где найти буклет. К счастью, г-н Ван знал, что она была брошена в деревню Ван с ничего на нее, поэтому он перестал спрашивать больше.

Рассказав об этих маленьких уловках, она приступила к пищевой терапии. Впечатлив, она записала более двадцати процедур и передала их господину Вангу.

После этого прошло уже полдня, и Мо Цяньсюэ почувствовала небольшую усталость и собиралась попрощаться со своим гостем. Господин Ван встал, странно посмотрев на нее и спросив, беспокойно: "Ты просто так даешь мне это?".

Мо Цяньсю был озадачен: "Да. Какие-нибудь проблемы с этим?" Что-нибудь не так с терапией или этого было недостаточно?

Господин Ван мог сказать, что она его неправильно поняла и прояснить: "Вы ничего от меня не хотели?" Никто никогда не предлагал ему вещи, не попросив ничего. Он также не любил быть в долгу у других.

Мо Цяньсю покачала головой. Она была удовлетворена тем, что Нин Шаоцин сейчас в порядке.

Господин Ван неохотно поглаживал свою козлиную бородку и на мгновение задумался: "Ладно, я не хочу быть твоим должником, поэтому я решил научить тебя некоторым самозащитным иглоукалывающим операциям".

"Самозащитным акупунктурам?" Разве эти иглы не использовались для лечения болезней? Самозащита? Звучало странно!

Глаза господина Вана были пронзительно острыми: "Да. Эти иглоукалы использовались не для лечения болезней, а для того, чтобы причинять боль или убивать людей."

"Мне не интересно..." Мо Цяньсюэ ответил без колебаний. Почему она должна учиться причинять людям боль или убивать? Это звучало так жутко.

Господин Ван смотрел на нее с небольшим насмешкой на лице, наводя на мысль: "Ты уверен? Уверен ли ты, что они были бесполезны для тебя?" Столица была логовом демонов. Она не могла полагаться ни на Нин Шаоцина, ни на Чуйи и Шиву во всем. Ей нужно было научиться защищать себя.

Некоторое время Мо Цяньсюэ смотрела вверх: "Трудно?"

Господин Ван, который минуту назад беспокоился, что она не сможет оценить его доброту, улыбнулся, поглаживая его козлиную бородку: "Не трудно". Я научу тебя только трем вещам: Убить, Онеметь и Транс".

"Быстрее узнавай иглоукалы и быстрее атакуй..." В комнате их было только двое, и пока Мо Цяньсюэ соглашался учиться, господин Ван начал учить её, как находить акупунктурные точки и как пользоваться иглами.

Эти три хода были несложными, но, как и нападение с близкого расстояния, требовали высокой скорости, чтобы застать врага врасплох. При этом для достижения желаемого эффекта требовалась повторная практика.

Достигнув порога, господин Ван с удовольствием ушёл, но Мо Цяньсюэ тайно забрал вышивальные иглы Кайся.

Она решила спрятать их от других, потому что люди должны быть оснащены тузом в отверстии. Кроме того, было непредсказуемо, должна ли она однажды использовать эти иглы. Не могло быть неправильным держать это в тайне.

**

В термальной комнате в особняке Нинг, в столице.

Наложница Се выпивала чай, в то время как Нин Шаоюй лежал на диване и бросал куски фруктов в рот.

"Вы нашли его на востоке?"

"Пока нет."

"Тогда у тебя еще есть настроение посидеть не спеша? Я не могу больше отталкиваться перед твоим стариком."

"Хотя его еще не нашли, он должен проехать мимо города Юнци, если вернется в столицу, либо по воде, либо по земле. Я устроил там засаду. Даже птица не может убежать".

"Не используй просто людей, которых я тебе дал. Он преуспел в боевом искусстве и находчив. Убедись, что не оставишь ему шанса сбежать."

"Я все устроил. На этот раз у нас есть не только своя охрана, но и убийцы из Охотников, что мне дорого обходится. До тех пор, пока он не появится, у него не будет шанса выжить..."

**

Часы с часами в неторопливые дни. Мо Цяньсю полностью оправился от раны.

Недавно Нин Шаоцин был занят курсированием между Тяньсянем и деревней Ван. Постоянно приходили незнакомые люди, чтобы сообщить новости.

Мо Цяньсюэ не спрашивала, потому что знала, что он должен готовиться к возвращению в столицу.

Прежде всего, планирование маршрута было самым важным. Столица была далеко отсюда. Потребовалось как минимум пять дней, чтобы добраться до города Юнцзы даже по воде, а затем много часов, чтобы добраться из города, чтобы наконец-то добраться до столицы.

Если по земле, то по крайней мере девять дней ушло на то, чтобы добраться до города Юньци.

Короче говоря, они должны были проехать через город Юнци, место, которому грозит опасность.

Несмотря на то, что Нин Шаоцин был занят весь день, он всегда мягко улыбался ей, что было потому, что она поняла, что он не хочет, чтобы она волновалась. Но как она могла не волноваться? Поэтому она также была по уши в том, чтобы делать всевозможные приготовления или закрываться в комнате, чтобы практиковаться в странных иглоукалываниях.

В этот редкий день, когда Нин Шаоцин не был занят, он начал анализировать для нее возможные непредвиденные обстоятельства на пути в столицу.

Он сказал ей, что плавная и безопасная поездка едва ли возможна, и рассказал о потенциальных врагах, которые могут всплыть на пути.

Первыми были стервозные мать и сын.

Вторыми были люди из семьи Мо.

Третьи - охранники Тонга.

Сказав ей охранников Тонга, он не хотел, чтобы Тонг Цзицзин был злым ротком, а потому что должен был дать ей знать обо всех потенциальных опасностях.

Мо Цяньсюэ не понимал, зачем охранники Тонга нападают на них, поэтому Нин Шаоцин объяснил, что старый Тонг хотел, чтобы она стала его невесткой.

Рано или поздно она должна это прояснить.

Дифференцированное отношение Мо Цяньсюэ к Тонг Цзыцзин из Су Ци и Фэн Ючэня всегда было рыбацкой костью, застрявшей в горле Нин Шаоцина.

Услышав это, Мо Цяньсюэ пролила чай в рот. Конечно, она не поверила и подумала, что он снова пьет уксус. При виде его угрюмого лица и при мысли о том, что несколько дней назад он заставил ее принять лекарство, она решила дразнить эту банку уксуса ради забавы...

Деревня Ван во второй половине дня была в крайней тишине, что заставляло людей спать.

"Это и впрямь доставляет хлопоты. Но это звучит нормально - быть его невесткой". Мо Цяньсюэ пошутил: "Учитывая его семейное положение и социальный статус, у меня нет причин отказываться". Кроме того, Тонг Цзицзин прислушивается к каждому моему слову, в отличие от человека, который заставил меня..."

В прошлом она не осмеливалась так его дразнить. Она бы тоже так не сказала. Но теперь, когда его отравили и они стали более интимными, она поверила, что шутить с ним - это нормально.

Она ответила ему за то, что он безжалостно заставил ее принять горькое лекарство, ущипнув ее в нос и налив суп.

Слова сделали Нин Шаоцин лицо изменилось на черный и раздражение сразу. Он внезапно обернулся к задней части Мо Цяньсюэ и положил руку ей на шею, немного затянув.

Мо Цяньсюэ притворился, что кричит, из-за чего Нин Шаоцин так расстроился, что немедленно отпустил ее. Он знал, что она шутит, но все равно был раздражен. Его гнев не мог выйти, он мгновенно взял ее на руки и щекотал ее щекотки вокруг талии.

Через некоторое время Мо Цяньсюэ сдался и умолял его остановиться: "Нет...не...остановись...".

Нин Шаоцин скрипел зубами: "Не останавливаться? Тогда, как пожелаешь... я не остановлюсь, пока ты не будешь доволен... я тоже хороший мальчик? А? ...”

"Ты... ты..." Он должен сделать это нарочно! Мо Цяньсю разозлился, но не смог ясно выразить свой невольный смех. Она должна была догадаться, что не должна была дразнить эту банку с уксусом.

Стремясь долго затаить дыхание, она в конце концов снова умоляла: "Пожалуйста... простите меня... я не осмелюсь повторить это..."

"Скажи что-нибудь приятное, или..." Нин Шаоцин остановил ее и прижал ее тело между ним и диваном, останавливаясь, но не отнимая щекотание рук вокруг талии. Казалось, что они начинаются снова в любой момент.

Мо Цяньсюэ чуть не заплакала от смеха и была вынуждена сдаться.

"Каким бы красивым и послушным он ни был, он не может быть таким элегантным и прямолинейным, как ты". Моя любовь к тебе никогда не изменится..."

"Громче. Кажется, у меня проблемы с ушами. Скажи это еще раз."

"Моя любовь к тебе никогда не изменится..."

В ярости Мо Цяньсюэ сказал это так громко, что все во дворе услышали это кристально ясно.

Мингюэ и Кайся, готовящие на кухне, уже давно привыкли к этому.

Чуйи и Шиву, ожидая у двери, мгновенно покраснели.

Асан и Ау, стоявшие на страже недалеко, посмотрели друг на друга и вздрогнули.

Теневой страж смотрел в небо, вытащил два подушечка хлопка и заткнул ему уши.

Нин Шаоцин радостно улыбнулась и прошептала ей: "Хорошая девочка!". Затем он нежно высосал ее красную мочку уха и выдохнул горячее дыхание вокруг шеи.

Тело Мо Цяньсю сразу же застыло!

Внезапный приступ застал ее врасплох. Только что зудило, а теперь онемело...

"А... нет..."

"Смеешь ли ты в следующий раз говорить глупости?"

Они дурачились еще какое-то время. Потом Мо Цяньсю спрыгнул с кровати. Психологическая травма могла бы развиться, если бы она продолжила это при ярком дневном свете. Если кто-нибудь снова придет постучать в дверь, она обязательно выкопает яму в земле и проберётся в неё.

Глядя на красные следы от зубов на шее Нин Шаоцин, она была довольно самодовольна. В любом случае, она не проиграла полностью.

Нин Шаоцин не принуждал ее, потому что если это продолжится, он или она не смогут больше держать это в руках.

Игра на лошади заставила предыдущее раздражение полностью исчезнуть.

Расчесывая волосы и убирая одежду, Мо Цяньсюэ улыбнулась: "Почему бы тебе не научить меня боевому искусству"? После многодневных тренировок по иглоукалыванию, она немного чесалась. Если бы она знала какое-нибудь боевое искусство, возможно, она была бы полезна в решающий момент.

Нин Шаоцин лежал на руке, а другой причесывал неровные волосы на лице, выглядя неторопливо и вяло. Его глаза висели, он, казалось, думал на мгновение: "Почему бы и нет". Есть набор пальмового кунг-фу, подходящий для тебя".

Мо Цяньсюй ожидал, что он так скоро согласится, поэтому она очень обрадовалась: "Что это?".

В первый раз она увидела, что он использует ладонь против Су Ци. В это время один удар пальмового ветра, Су Ци и ведро, наполненное водой, в которое она была помещена, были оттолкнуты к стене.

Во второй раз, по словам Шиву, Нин Шаоцин вышел из комнаты и заставил повелителя Чена и двух его охранников сделать несколько шагов назад.

Казалось, что его пальмовая кунгфу должна быть превосходной. То, чему он собирался ее научить, не могло быть плохим.

Нин Шаоцин загадочно улыбнулся: "Я еще не назвал эту пальмовую кунгфу. Я создал его сам и изучал специально для тебя несколько дней назад. Позже, когда овладеешь им, назови ему имя".

Взволнованное маленькое личико Мо Цяньсюэ мгновенно затянуло надолго. Набор пальмового кунгфу, только что созданный им, не мог быть очень мощным.

Она надула мешок и невольно ответила: "Если это так, то я могу заставить себя научиться этому". Тогда она не могла не выразить свою путаницу и спросила: "Вы уверены, что только что созданная вами вещь не причинит мне вреда?".

Нин Шаоцин смотрел на неё: "Ты мне так не доверяешь?"

Он полуочищенный от кашля, элегантный и ловкий, как пантера, но его длительный тон дал ей ощущение угрозы. Она верила, что как только она проявила малейший след сомнения, он мгновенно бросится к ней, быстро и яростно, как пантера.

Она, мастер на чтение воздуха, надеть улыбку сразу: "Нет! Ни за что! Как это возможно? Мой муж - самый блестящий, талантливый, находчивый человек в мире. Твоя пальмовая кунгфу должна быть в сто раз лучше, чем те, что были созданы предшественниками".

"Звучит неплохо." Довольный, Нин Шаоцин встал, вытащил Мо Цяньсюэ, чтобы стоять посередине комнаты, и проинструктировал всерьёз: "Сначала сделай глубокий вдох и подними свой ци с эликсирного поля..."

Мо Цяньсю вдыхал глубоко, озадаченная: "Где поле эликсира...?"

"Кашель, кашель..." Похоже, Нин Шаокин был задушен собственной слюной. Он сопротивлялся ей и продолжал: "Пропустите это". Теперь раскройте правую ладонь".

Мо Цяньсю всерьёз последовал за ним.

Он продолжал: "Закройте четыре пальца, чтобы сформировать естественный угол большим пальцем".

Мо Цяньсю сделал это.

Он высунул ладонь и сказал: "Теперь положи свою правую ладонь напротив моей левой ладони".

Она последовала его указаниям и спросила: "Ты собираешься передать мне немного подлинного Ци?"

В сериале "Боевые искусства" передавали друг другу настоящие ци, трогая ладони. Она не знала, где лежит эликсир ци, и не имела никаких подлинных ци, поэтому догадалась, что не может создать мощный ладошный ветер.

Мо Цяньсюэ всё ещё выглядела серьёзно, но Нин Шаоцин с трудом сдерживал свой смех.

Прикоснувшись к ладони Мо Цяньсюэ, он внезапно перевернул ее и крепко схватил.

Клэри посмотрела на него, озадаченная. В конце концов, он не смог сдержать и озорно засмеялся: "Ужин готов". Поехали". Потом, держа ее за руку, он ушел.

Когда они вышли, Клэри заметила его изогнутые губы, пожала им руки, поняла и прокомментировала: "Этот пальмовый кунгфу действительно великолепен". Назовем его "Пальма любви"."

Нин Шаоцин поднял брови и улыбнулся, не разговаривая. Боевое искусство нельзя было освоить за одну ночь! Даже если бы она этого не знала, он мог бы защитить её, когда ей грозит опасность.

Мо Цяньсюй улыбнулся, счастлив и горд.

Она никогда не ожидала, что он, серьезный застенчивый ревнивый нежный господин, также может быть непослушным и романтичным.

Кроме того, в этот момент, когда надвигался шторм, он мог оставаться таким спокойным и самодовольным. Держась за руку, Мо Цяньсюэ чувствовал себя в такой безопасности. Она верила, что когда-нибудь все будет на верном пути.

http://tl.rulate.ru/book/14777/923897